

То, что Лувр был открыт только для одного человека, было большой честью. Войдя в Лувр, Ся Лэй почувствовал, словно его жизнь превратилась в сон, и он невольно подумал: «Если бы у меня не было нынешнего успеха, а я всё ещё был просто бедный мальчик со строек, разве бы всемирно известный Лувр открылся только для меня? Стала бы молодая француженка Жаклин Ева пытаться одурманить меня?»

Конечно, нет.

Таков был реальный мир. В этом мире никогда ничего не происходило просто так.

«Лувр был построен в 1204 году. Изначально это был французский императорский дворец, и здесь жили 50 французских королей и королев. Это было самое ценное здание во французской эпохе возрождения, а его богатые классические орнаменты и резные изделия известны во всем мире. В Лувре хранятся три сокровища мира: скульптура Венеры, картина маслом Моны Лизы и резьба по камню Богини Победы. В ней представлено более сорока тысяч предметов искусства, в том числе статуи, рисунки, предметы искусства и ремесла с Древнего Востока, Древнего Египта, Древней Греции и Рима, а также шесть других категорий». Жаклин Ева действительно стала гидом Ся Лэй, и она говорила очень быстро.

Ся Лэй уже читал об этом на Baidu, но все равно притворился заинтересованным. «Я уже давно восхищаюсь Мона Лизой. Где она?»

«Г-н Ся, прежде чем я позволю вам взглянуть на Мона Лизу, вы скажете мне, чем она вас так заинтересовала?» - Жаклин Ева посмотрела на Ся Лея с особым выражением лица.

Она задавала этот вопрос второй раз, первый раз пока они ехали в машине, но решила попробовать снова.

«Я скажу, но пожалуйста смейтесь», - Ся Лэй усмехнулся.

«С чего бы вдруг?»

«Ладно, я вам скажу. Я хочу Мона Лизу. За сколько вы, ребята, продаете её?»

«Вы действительно...» - Жаклин Ева не продолжила.

Мона Лиза была редким и ценным сокровищем из жемчужин Лувра. Она обладала наивысшей ценностью, и для французов она была также символическим художественным сокровищем. Страховой рынок оценил её в полторы тысячи фунтов стерлингов, но если бы кто-то действительно дал им полторы тысячи фунтов стерлингов, разве французское правительство продало бы его? Конечно, нет. На самом деле её ценность нельзя было измерить деньгами.

Ся Лэй пожал плечами. «Забудьте. Сделайте вид, что я этого не говорил. Просто позвольте мне взглянуть. Я не могу дождаться, чтобы увидеть её».

«Хорошо, пожалуйста, идемте со мной. Он находится в выставочном зале на втором этаже». Жаклин Ева повела Ся Лэйя к лестнице.

Древняя лестница была довольно крутой. Жаклин Ева сначала поднялась на два шага, и когда Ся Лэй последовал за ней, он оказался у неё перед задом. Она была на верхней лестнице, он на нижней, и ему даже не нужно было опускаться, чтобы заглянуть ей под юбку и увидеть розовую сеточку. Когда перед ним появились сексуальные пейзажи, в его голове неожиданно возник странный вопрос: была ли так важна хорошая вентиляция?

Жаклин Ева повернулась и посмотрела на Ся Лэйя со слабой улыбкой на губах. Она прекрасно знала, куда смотрит Ся Лэй, но выражение ее лица не выражало отвращения. Она только посмотрела на Ся Лэйя, а затем повернулась назад. Когда они шли, она спросила: «Г-н Ся, вы действительно вице-президент Академии наук Китая?»

«Да, раньше я был просто ученым, но недавно они меня повысили, - небрежно добавил Ся Лэй. - Но это просто раздутая позиция, меня это не волнует».

«Это не раздутая позиция. С вашим успехом вы полностью подходите для этой должности. Если бы вы переехали во Францию, мы бы оказали вам больше чести».

«Вы говорите мне, чтобы я иммигрировал во Францию?» - Ся Лэй засмеялся.

«Франция соответствует вашему таланту. Женщины во Франции - самые романтические женщины в мире. Могу поспорить, что, если вы станете французским гражданином, вы обязательно станете любовной целью, за которую будут сражаться. Вы тоже считаете Париж романтическим, не так ли?»

«Я китаец. Я могу быть только китайцем в течение всей моей жизни. Хотя Франция хороша, она мне не дом».

«Как жаль».

Пока они болтали, Жаклин Ева привела Ся Лэй в выставочный зал на втором этаже.

Ся Лэй увидел Мона Лизу одним взглядом, и в этот момент он, казалось, испытал магическое влечение, и тут же направился к ней, не в силах себя удержать.

Женщина на картине улыбалась, и она была грациозна и красива. Университет Амстердама ранее анализировал ее улыбку с помощью эмоционального программного обеспечения. Ее улыбка была на 83% счастливой, 9% противной, 6% испуганной и 2% злой. Некоторые люди

даже обнаружили, что лев, обезьяна, буйвол и крокодил прячутся на ее плече. Некоторые люди говорили, что она только что испытала оргазм, поэтому так мило улыбается...

Всё это можно было прочитать в интернете, и Ся Лей помнил их. Он невольно подумал о «Мечте о красной камере», в которой некоторые «редологи» тщательно изучали «Мечту о красной камере». Они знали, сколько туалетов было в Саду Гранд Вью и где находились эти ваннные комнаты. Они даже знали, когда у Ван Баочуань начались месячные, но какой смысл во всем этом?

«Г-н Ся, это Мона Лиза, семейная реликвия да Винчи и национальное достояние Франции», - представила Жаклин Ся Лэй.

Ся Лэй знал, что да Винчи был итальянцем, поэтому эта картина была итальянской. Большинство из нескольких сотен тысяч сокровищ в Лувре были украдены из других стран. Среди них было много китайских сокровищ. В действительности это приравнивалось к системе собственных ценностей на Западе. Короче говоря, это означало: «Я могу делать все, что хочу, но другие люди не могут делать то же самое».

Однако Ся Лэй не хотел опровергать слова Жаклин Евы. Мона Лиза принадлежала Италии, а не Франции, но это не имело для него значения. Что его действительно заботило, так это секреты Моны Лизы.

Его взгляд упал на глаза женщины, и он тут же активировал рентгеновские способности своего левого глаза. Глаза женщины на картине сразу же увеличились, и можно было предельно чётко разглядеть каждую деталь. В то же время его мозг вошел в необычайное состояние, в котором все, что видел его левый глаз, появилось в его мозгу и затем было переделано другим способом.

Глаза женщины действительно скрывали буквы, но они не были буквами L или D, как утверждал внешний мир, причем L и D были сокращенной формой имени Леонардо да Винчи. Вместо этого это были буквы A и E. Он был в этом уверен, хотя эти две буквы все еще казались ему буквой C или B.

Его заключение не было основано на догадках или неясных суждениях, но основывалось на убедительных доказательствах. Эта картина маслом имела несколько сотен лет истории. Воздух, свет и человеческие действия нанесли ущерб. Даже краска, которую использовал Да Винчи, имела ограниченный срок службы, и его краска явно достигла своего предела. В итоге картину не раз реставрировали.

Это было похоже на морщины на лице старого человека; когда люди были молоды, у них не было морщин. В современных научных инструментах не было возможности увидеть, какие изменения уже существовали тогда или какие изменения произошли позже, но его глаза и мозг могли различить эти изменения. После того, как его мозг прогнал полученные изменения, он увидел оригинальную работу, созданную несколько сотен лет назад. Другими словами, его мозг проецировал то, что первоначально рисовал Да Винчи. В его мозгу были

скрытые буквы в глазах женщины, которые были явно А и Е!

Почему Да Винчи нарисовал эти две буквы в глазах этой женщины?

Если Мона Лиза была единственной картиной, в которой были подсказки об АЕ, то это могло быть совпадением, но Ся Лэй знал, что Да Винчи нарисовал еще одну картину, касающуюся АЕ и древнего сплава, или картину Марка Армина. Хотя на той картине не было букв АЕ, там были древний сплав и лицо принцессы Юнмэй появились.

Теперь, глядя на Мона Лизу, Ся Лэй был уверен, что Да Винчи был как-то связан с древним сплавом и АЕ. В глазах этой женщины были буквы АЕ, и это явно был намёк!

«Да Винчи известен как самый умный человек в мире. Он был лидером в области искусства и архитектуры, а также занимался научными исследованиями. Он был разносторонним гением. Может быть, он также принял капсулы АЕ? Неужели он шел по тому же пути, по которому я иду сейчас?» В голове Ся Лея были такие вопросы, и эти мысли шокировали даже его самого.

Жизнь Да Винчи была наполнена легендарными красками. Он достиг такого большого успеха, что весь мир знал о нём. Если бы он был просто человеком с нормальным IQ, то как бы он ни старался, он никогда бы не смог достичь этого уровня.

Ся Лэй снова подумал о себе. Если бы не капсулы АЕ, он никогда бы не смог получить тот успех, которым обладал сегодня. Если бы не капсулы АЕ, он, вероятно, продолжал бы заниматься физическим трудом и заниматься дуговой сваркой, живя как собака на самой низкой ступени общества.

«Если Да Винчи также принимал капсулы АЕ, то предположим, что он пытался расшифровать секреты АЕ и древнего сплава. Где бы он оставил свои подсказки?» - задумался Ся Лэй.

Жаклин подошла ближе к Ся Лэйю. «Г-н. Ся, честно говоря, это просто картина маслом. Я думаю, что многие люди переоценивают её».

Ся Лэй засмеялся. «Вы действительно боитесь, что я куплю её? Не волнуйтесь, это стоит полторы тысячи фунтов стерлингов, почти столько же, сколько вся моя семья. Я бы не стал тратить все свои деньги, чтобы купить картину маслом. Даже если бы я этого хотел, я бы включил это в нашу коммерческую сделку. Это был бы самый умный способ, вы так не считаете?»

«Вы...» Жаклин Ева ошеломленно посмотрела на Ся Лэя. Если бы Ся Лэй фактически добавил Мона Лизу в сделку, то это действительно стало бы большой проблемой для французского правительства.

Ся Лэй снова посмотрел на картину.

Жаклин Ева больше не говорила. Она стояла рядом с Ся Лэйем, спокойно глядя на Мона Лизу, окутанную светом. Она не знала почему, но начала волноваться, что она видит её в последний раз.

Левый глаз Ся Лейя слегка дернулся и перешел в рентгеновский режим. Слои краски на масляной живописи исчезли один за другим. Мозг Ся Лейя также наполнился красочным миром пурпурного, черного, красного, белого, оранжевого...

<http://tl.rulate.ru/book/9119/673748>